

Почему ушла из жизни актриса Елена Майорова

Известия - 1997 -
Зав. - С. 8.

Юрий СНЕГИРЕВ, «Известия»

23 августа покончила с собой ведущая актриса МХАТа им. Чехова Елена Майорова. Около 16 часов она вышла из своей квартиры на 6-м этаже в доме 27 по Тверской улице. На лестничной клетке Майорова облила себя керосином и чиркнула зажигалкой. Соседи видели, как кричащая женщина выскочила из подъезда и забежала в служебный вход Театра им. Моссовета, который находится рядом. Одежда на ней полностью сгорела, лицо и шея обуглились. Она рухнула на линолеум и попросила о помощи. Вахтер плеснул водой из графина, и женщина затихла.

«Скорая» и милиция прибыли через пять минут. Елену Майорову опознали не сразу — посчитали, что это бездомная отчаявшаяся женщина. Как сообщил «Известиям» руководитель ожогового центра Института им. Склифосовского профессор Сергей Смирнов, Майорова поступила в центр в тяжелейшем состоянии, буквально в агонии. Глубокие ожоги поразили более 85 процентов поверхности тела. Спасти Елену было невозможно, и в 19.30 она скончалась. По его словам, суицидальные попытки с применением огня составляют не более 2 процентов всех ожоговых травм — это самый тяжелый и болезненный способ сведения счетов с жизнью.

Соседи Елены Майоровой от-

метили, что в последнее время они часто видели ее в нетрезвом состоянии. Елена в гости не звала. Ничего не знают они и о ее семье. В Институте Склифосовского, сославшись на врачебную тайну, отказались сообщить, была ли Майорова в состоянии алкогольного опьянения, когда поднесла зажигалку к своей одежде. Пожарные, которые обследовали квартиру на возможность возгорания, сообщили, что там был полный порядок, выключены свет и газ, а массивная дверь была закрыта на оба замка. Скорее всего, последний поступок актрисы был хорошо спланирован.

Два дня заместителю начальника 108-го отделения милиции Игорю Ивлеву звонили из morga и спрашивали, что делать с телом Елены Майоровой — за ним так никто и не пришел. Ивлеву поручил участковому милиционеру найти родственников или близких знакомых актрисы, чтобы решить вопрос с похоронами.

Услышав эту информацию от нашего корреспондента, во МХАТе не стали ничего опровергать — не до этого. В театре шок. Многие срочно вернулись из отпусков, в том числе прилетел и Олег Ефремов. Мхатовцы будут прощаться с Еленой в среду утром. В тот же день похороны на Троекуровском кладбище. Все печальные заботы взял на себя театр — муж Лены, очень любящий ее человек, сейчас не в том состоянии, чтобы давать распоряжения...

Страшную хронику случившегося мы попросили прокомментировать человека, который хорошо знал актрису — известного театрального критика, заместителя художественного руководителя МХАТа имени Чехова Анатолия СМЕЛЯНСКОГО.

«Как ни ужасно, эта трагическая история вписывается в ряд многих актерских запредельных судеб. Елена Майорова не первая и не последняя. Существует некий образ страдания, какого-то внутреннего разрыва, который, когда поселяется в актере, уже неостановимо ведет его к гибели. Что это за механизм? Конечно, он таинственным образом связан с природой этой профессии, с тем, что любой настоящий актер живет эмоциями, и все, что идет поперек этих эмоций, его вдруг разламывает. Человек с нормальной толстой кожей, конечно, не воспринимает окружа-

ющее так остро, как художник, по своей природе абсолютно открытый миру.

Я мог бы привести хрестоматийные примеры, когда Михаил Чехов, который был на грани самоубийства и на несколько лет покинул Художественный театр, буквально разорвал себя вдребезг. Вот и теперь: жуткий финал, но он под силу только очень одаренному человеку с невероятно эмоциональной жизнью. Лена подохла себя, выбежав на лестничную площадку, она совершила этот акт — чисто актерский по сути. Потому что решение уйти из жизни в огромном большинст-

Елена Майорова.
Фото из журнала «Кино Парк».

ве случаев — дело интимное, замкнутое: закрыться в квартире и никого больше не видеть. Здесь, как это ни страшно и даже кошунственно прозвучит, — это все равно публика, все равно театр.

Это была ведущая героиня Художественного театра, она единственная исполнительница роли Маши в «Трех сестрах», и так, как она ее играла, у нас давно никто не играл. Финал, когда она, переломленная надвое, играла прощание, для меня абсолютно уникален.

С точки зрения обывательской, у Лены все было в порядке. Она играла в кино, играла у Питера Штайна, играла все главные роли в Художественном театре, она была на пике своей актерской судьбы. Но это ведь только внешние проявления актерской жизни. И мало кто знает, что у нее было в душе. Весь прошедший год я видел, как ей тяжело. Как она уходила в сторону — вне спектакля, вне театра. В последний раз я ее видел на банкете в дни фестиваля «Славянский базар»: Ефремов попросил «трех сестер» спуститься в зал, и это было прекрасно. Но через двадцать минут, выпив совсем немножко, Лена была уже не Лена. Значит, что-то происходило в ней, что-то горело.

Я не уверен, что в это надо лезть. Как не надо лезть в то, что было с другими актерами такой же природы и такого же

финала. Это собой очень тонко настроенного актерского механизма, и тогда выхлестываются эмоции, самосжигание становится буквальным и реальным, но мы никогда не узнаем, что на самом деле тут происходило.

Это была очень крупная актриса. С абсолютно незащищенной эмоциональной жизнью. Здесь единственное реальное объяснение трагедии.

На фестивале «Кинотавр» много споров было вокруг последней роли Елены Майоровой в фильме «Странное время» — жестком, если не жестоком. Зрителям еще предстоит встретить ее и в роли роковой женщины прошлого века в 12-серийном телефильме «На ножах» по Лескову. 3 сентября «Тремя сестрами» должен был начать новый сезон МХАТ имени Чехова, но этого уже не будет, Елена Майорова была единственной — уникальной — Машей.

В последнем интервью актриса сказала: «А может быть, без меня было бы на земле пусто? И когда в это веришь, жить легче становится, люди тебя принимают... Я человек сильный, неподдающийся и способный защитить себя в любой ситуации».

И неожиданно, без связи с предыдущим, без объяснений: — Я буду бороться до конца, и это будет страшно...

Эта фраза Елены Майоровой останется тайной.